

Глава 18 Не идите на компромисс! — Папа, почему вы не пригласите мистера Латио? Ситуация, очевидно, такова, что её больше не скрыть! — с дрожью в голосе произнес Ю Дуло. Заглавный Дуло тоже испытывал страх при такой обстановке! Дворец Папы был окружён толпой. Волны народного мнения, отражённые в восторженных лицах собравшихся, напоминали бескрайний океан. А Духовный зал, который когда-то казался неприступным, оказался совершенно бессилён перед этим напором! Биби Дунг стиснула кулаки, яростью глядя на фанатизм и благоговение, царившие на лицах людей снаружи. Она ненавидела это! Почему эти слепые существа так восторгаются Латио? Разве они забыли о более выдающемся мастере, который однажды потрясал их? Почему они сейчас проявляют такую реакцию и гонятся за мастером? Она только что решила запретить Латио и, не раздумывая, объявила об этом после Верховного Совета. Теперь эти люди осмеливаются протестовать? Это демонстрация силы?! — Папа... Папа... — вновь осторожно произнёс Ю Дуло. — Замолчи! — пронзительно воскликнула Биби Дунг, глядя на него с налитыми кровью глазами. Лицо Ю Дуло замерло, он отступил на шаг. — Папа... это не только моя воля... Биби Дунг обернулась и увидела, что высокопоставленные лица, пришедшие с ней, ошарашенно смотрят на "общественное мнение", собравшееся снаружи. Были платиновые бисхопы и старейшины. Они никогда в жизни не сталкивались с такой бурной реакцией! Сейчас они, некогда пренебрегающие этими беспомощными, ощущали, как их воля подминается под натиском. Все взгляды были устремлены к Биби Дунг, как будто говорили: «Папа, смирись! Смирись!» Тело Биби Дунг начинало трястись. Она медленно посмотрела на старших, выступавших вместе с ней. Никто не осмеливался встретиться с её взглядом; это была не покорность, а молчаливая конфронтация. Все надеялись, что мистер Латио выйдет к ним! — Вы это видите, — с улыбкой сказал Гуанлинг Дуло. — Мистер Латио сейчас на пике популярности. С каждым моментом здесь собирается всё больше людей. — Как можно завершить это, если не дать им объяснения? — Биби Дунг, вы не хотите, чтобы на вас указывали пальцем, правда? У них только одно требование: увидеть мистера Латио. Гуанлинг Дуло развёл руки с задорной ухмылкой. Эта женщина вообще рассчитывала затмить блеск Латио? Теперь она оказалась пойманной врасплох. Духовный зал всегда стремился завоевать доверие народа, а теперь общественное мнение само тянулось к нему. Если Духовный зал откажется принять это... Эх! Не только против общественного мнения и мира душевных мастеров, но и против предыдущих принципов самого Духовного зала! Лицо Биби Дунг померкло; она была в состоянии замешательства, сожаления и ненависти! Но она не собиралась идти на компромисс и давать Латио шанс стать знаменитым! Тем временем толпа, не дождавшись ответа от Папы, разразилась новой волной безумства. — Почему нет ответа?! Мы хотим увидеть мистера Латио! Быстро приведите мистера Латио! Мы хотим увидеть мистера Латио! Вы хотите скрыть что-то от нас?! — Позвольте нам увидеть Бога скорее! Мы хотим почитать мистера Латио, как поклоняемся Богу! — Мистер Латио принадлежит миру душевных мастеров! Принадлежит всему Дуло Континенту! Он не может быть скрыт Духовным залом! — Сейчас он только что стал известным. Неужели Духовный зал прячет его и не позволяет делать добрые дела? — Это точно так! Духовный зал, есть ли у вас смелость выпустить мистера Латио?! Скоро под напором толпы Духовный зал внезапно стал считаться злодейской организацией, скрывающей свои тайны и не разрешающей мистеру Латио выйти на свет. Ситуация накалялась, и напряжение возрастало. Рыцари, охраняющие дворец, были вынуждены раскрыть свои духи, вспыхнув огнями различных цветов. Но даже это вынуждало их отступить на шаг! Один метр отделял толпу от Духовного зала! Пристальные взгляды искали оправдание в лицах Биби Дунг и старших чиновников. Лица служителей зала побледнели от страха. Какое учреждение могло когда-либо потерпеть такой удар? Лицо Биби Дунг застыло в отчаянии, дух густо бурлил в ней. Она не могла удержаться и взорвалась! Эти люди осмеливаются нападать на Духовный зал? Ради этого никчемного зятя Латио? — Папа!!! Вы собираетесь просто смотреть, как Духовный зал атакуют? В таком случае зал потеряет своё лицо! Это станет позором; это ранит сердца народа! — Глубокий Дуло прокричал с усталостью. Его голова гудела; он был готов подавить Латио. Но сейчас это уже не имело смысла! Даже

голос Латио, представляющий души мастеров, раздался. Если они продолжают скрывать его, толпа может легко свергнуть Духовный зал! Не то чтобы Духовный зал не мог сметать этих людей. Любой знатный Дуло мог бы одним своим присутствием запугать собравшихся. Но в таком случае суть дела поменялась бы! Завоеванная за годы поддержка народа может быть сметена! Биби Дунг, скрипя зубами, произнесла:— Они не преданы Латио, они хотят формулу! Мы... мы дадим им формулу! Не позволим Латио выйти!— Как ты думаешь, они это примут? — недовольство в глазах Глубокого Дуло. Люди просто хотят видеть Латио, а ты намерена обмануть их формулой? А если сказать им просто подождать новостей... если мы действительно так поступим, то, смею предположить, дворец Папы будет под угрозой разоблачения! С кем ты здесь пытаешься играть?! Биби Дунг, сжимая зубы, произнесла:— Вы должны в это поверить, даже если не хотите! Если принцип этой формулы невозможно скрыть, дайте им её! В любом случае, больше гражданских душевных мастеров, и это в конечном итоге принесёт пользу Духовному залу! Глубокий Дуло посмотрел на Биби Дунг с глубокой тревогой. Какую же ненависть и обиду она испытывает к Латио! Она готова обрезать собственные корни, лишь бы не дать Латио шанс засиять. Если она не сможет увидеть самого Латио, тогда он останется лишь символом Духовного зала. Биби Дунг всё ещё думала о том, чтобы скрыть Латио!— Ты! Иди и узнай, а затем вернись и сообщи им! — приказала Биби Дунг Ю Дуло. Ю Дуло быстро кивнул и исчез. Биби Дунг снова посмотрела на взбунтовавшихся, сделала глубокий вдох и подавила гнев к ним.— Дорогие мои! Я Биби Дунг, Папа Духовного зала! Голос Биби Дунг был спокоен, мгновенно успокоив вечернюю суету. По этому голосу все взгляды устремились к ней. С натянутой улыбкой на лице, она продолжила:— Я знаю, почему вы пришли, и я понимаю вашу тревогу, но не стоит паниковать...```